

Наконец-то. Наконец-то, после стольких месяцев ожидания - снова эта сраная пыльная дорога и необходимость уже два часа к ряду куда-то идти. Шаос выбилась из сил. Ноги гудели, болели, а по бедру была привычная ей сумка - обтянутый голубой кожей каркас в виде продолговатого короба, на лямке, в который она по старой памяти нагрузила сменного белья, компактные носки на смену текущих чуло, бутылочку воды и леденцы. Немало леденцов.

И сама она тоже приделалась очень даже под стать - во вполне приличную голубую рубашку, с пуговицами, коротким рукавом и сделанными Бофлой прорезями на спине - под крылья. И можно было бы сказать, что носила она её на выпуск, нооо... Заправлять её было некуда, потому что юбки к ней не предусматривалось. И штанов - тоже. И шорт... Зато были чулки и туфли, а нижняя пуговица была расположена достаточно низко, чтобы в разрезе практически не было видно её нижнего белья. По крайней мере, пока она стояла. Кстати, в этот раз совсем не выделявшегося цветом, зато имевшего довольно-таки пышные оборки. Зато привлекал внимание висевший на левом запястье браслет из гладкого оникса - её действительно грозное оружие по имени Обсидон. Которым она, правда, пользоваться была практически не способна.

А покамест она шла. Терпела и шла. Не ныла, чтобы они остановились и сделали привал, ибо была откровенно рада временной смене окружения. И даже, хоть и дышала уже тяжело, не умолкала ни на минуту, продолжая грузить крайне необходимой её товарищам информацией о своей жизни в особняке.

- Они сняла адовались мне! Ну, то их господин воссоединился со своей семьёй! Лиза, господа Лиза, как хоофо, то вы вейнулись! Вав отец так скувял! Тепей всё будет хоово! А потом как-то всё сдулось. Навенное, я не опавда-а... опавдала их овыдания! Оказалась слив... слишком гъязной!

- Не мудрено... - Без особого интереса ответила Бриль. Ей ходьба давалась получше, но Барри и Дурину она всё равно уступала. - А зачем вообще обращать внимание на мнение каких-то там слуг? На то они и прислуга, чтобы заниматься всей той чёрной работой, по возможности вообще не попадаясь на глаза.

- Фе... Ну тебя! Ты как мой отец. Вам бы тосно стоило завести мне бвата. А то он у меня эльфиек любит.

Бриль стиснула губы - эта дура издевается? Давит на больное? Или просто забыла? Она же знает о той травме, и что теперь Бриль не может иметь детей. Но Шаос в самом деле забыла - а точнее, не думала.

- О, кстати! Ессё у него есть пьислуга по имени Бофла! И она - двойфийка! Слышал, Дуйин? Двойфика! Лызая!

Карлик проигнорировал её слова, хотя девушка и считала, что он должен был этим сильно заинтересоваться. Ведь дворфийка же! А он - дворф! И они, как бы, ну... Короче, стоит повторять, что логика - не самая сильная черта Шаос?

- Что? Настоящая?! А у неё есть борода?!

А вот Барри это заинтересовало - и дамианка с благодарностью улыбнулась. А то у неё уже сложилось стойкое ощущение, что её вообще слушать не хотят.

- Не, бооды нет! Есть эти... ну, волосы! На ссеках, как их там?

- Бакенбарды. - Вставила Бриль и устало вздохнула, невольно, по старой привычке обращая взгляд к солнцу. И всё равно, несмотря на отсутствие большой усталости, дорога её доканывала. Всегда доканывала... Но если они обычно проводили километры пути в полной тишине, особо и не разговаривая - то теперь её мозг грузили каким-то бредом. То про дворфиек, то про хмурых служанок, ни во что не ставящих свою госпожу, то про умственно отсталого конюха, которого она дёргает для того, чтобы ему скучно не было. - И картавь хотя бы по-нормальному. Уши режет то, как ты глотаешь буквы.

- Да, тосно! Бакейбавды! А глотать я люблю, дааа!.. - С этими словами она посмотрела на всех спутников - кто-то закатил глаза, кто-то - глупо заулыбался. Дурин промолчал. А маг... его Шаос пока не раскусила - кто он вообще и какой человек. Но сам он её, кажется, стеснялся. По крайней мере, бросал только быстрые взгляды и сразу же отводил, когда она их на себе замечала. И вообще - тащился позади всех, с видом сущего подневольника. - Но кайется, она из быввых паадинов Айиса, даие! Ну, вводе как, ёльных... Не белых!

"Чёрные" паладины и "белые", как ни парадоксально, отличались не цветом кожи и количеством привилегий, а тем, как они отнеслись к самопожертвованию их божества и выразили это в виде негласного правила зачёркивать геральдику на своих щитах и накидках. Росчерк белой краски поверх его Благого Ока означал, что последователь скорбит, но не оставил старые заветы, в то время как чёрная полоса выражала чувство испытанного предательства и глубокой обиды за то, что их покровитель оставил их, пожертвовав собой ради всей этой грязной шоблы, многие представители которой вообще в него никогда и не веровали.

- Бофра, говоришь? - Переспросила Бриль последнее, что ей запомнилось в этом вот увлекательном рассказе.

- Боф!...

- Наверное, она имела ввиду "Божра". - Сделал и своё предположение Дурин.

- А может быть и "Брожра".

- Наверняка "Брожрара".

- Даааа-да-да, смейтесь над тюзыми плоблемами! - Затянула девушка - но всё равно заулыбалась в ответ. - Плосто Бофла! Ла! Ла, а не... л... л...

Эльфийка и дворф меж собой переглянулись - и даже, что было для них чем-то беспрецедентным, тоже улыбнулись. Хоть одним краешком рта, но улыбнулись.

- Ладно... А сто я всё ласказываю? Сами скажите сто-нибудь. Как вы тут? На кого охотились? Каких монстлов видели? Сколько денег заа... залаботали?

- Каменных червей встречали... - Пробурчал карлик - и Бриль снова состроила ему рожу, но в этот раз - криво так, картинно шлёпая губами и языком.

А потом тему решил подхватить Барри. Ибо варвары любят вспоминать геройские подвиги не меньше, чем их совершать.

- Однажды мы охотились на чащобного скрежетуна. Это была славная битва во имя Вана! И он чуть не разорвал мне жо!...

- Привал! - Объявила Бриль. И они, наконец-то, остановились.

В "былые" времена, то есть до вознесения болотного поганища, примерно в сутках пути от города (с ночлегом) находилось богатое имение. Резиденция одного из высокопоставленных городских чиновников, где он мог проводить отпуска на свежем воздухе, вдали от городской суеты и всяких забот. В дальнейшем же он, как и его семья (согласно слухам) был заражён спорами, из-за чего милосердно умерщвлён и предан огню - ибо лекарства от этой заразы придумано не было. Мать Шаос, кстати, постигла именно такая вот судьба. Но это отвлекаясь от мысли. В общем, владелец особняка погиб, а некоторое время спустя и прилегающая к имению деревня также была полностью заражена, из-за чего о существовании этого места в принципе было забыто на полтора десятка лет. Память истёрла его, а ведущие туда тропы - поглотил лес. Однако же недавно в гильдию поступила платная информация о наличии онго потенциально злачного объекта от одного из бывших жителей этой деревни, которому посчастливилось застать эти события в более безопасном месте. И хотя никаких гарантий того, что там их не будут ждать лишь ловушки да хорошо вооружённая банда головорезов (а может быть - и просто ничего), "Волки" взялись за это дельце. Ибо в случае успеха их ждали лёгкие деньги. И возможно - весьма немалые.

Потому они и шли уже почти двенадцать часов к ряду, топча одну из не самых широких и ухоженных дорог среди бесконечных лесных массивов и останавливаясь только на короткие привалы. Шла бы Шаос одна - заблудилась бы. А так - она всецело полагалась в этом вопросе на остальных своих соратников, которые наверняка знали, что делают. А если и не знали - то это будет не её вина, и она с радостью рассмеётся над их глупостью. Скорее всего - после того, как они вернутся. И это они ещё, кстати, в сам лес не углублялись, по которому так же чесать было немало времени.

Однако же говорить расхотелось и ей самой, ибо к этому времени она не просто устала, а ужасно устала. Брела, едва поднимая ноги, порой - спотыкалась, из-за чего чулки на коленях

зияли грязными пятнами, но всё же, вроде как, брела. Однако не она сейчас тянула всех назад. Потому что не блещущая выносливостью ехидночка, пусть и с большим отрывом от третьего, в атлетизме была всё-таки на предпоследнем месте - гораздо же хуже себя чувствовал маг, на которого, в отличие от неё, давило лишних килограмм так сто. Он был конкретно плох. А возможно - даже болен. Так, что он порою откровенно задыхался и не проходило и часа с момента последнего привала - как он начинал хвататься за грудь и искать хоть какую-то опору, чтобы сесть или привалиться к ней спиной. Шаос в этот момент сама буквально бы чувствовала его боль, ибо знала, каково это - когда болит сердце. Тогда Бриль, очень недовольная, что-то там над ним колдовала, и он на время приободрился. Но лишь на время, пока сама жрица тратила довольно полезные ей магические силы.

- С ним всё нолмально?.. - Спросила Шаос, сама держась за грудь от фантомных ли, или настоящих болей при виде того, как человек снова сел на камень и начал утирать лицо ладонью, при этом очень тяжело дыша. Его грудь и плечи так и вздымались вверх и вниз - резко и часто.

- Он только неделю назад, как из запоя вышел. Так что здоровье у него сейчас убито, напрочь. - Пробурчал Дурин, плавно останавливающийся, чтобы закурить сигарету. С ним ей общаться не очень нравилось, потому что он был довольно жутким типом, от которого у неё частенько мурашки по спине шли. Но не у Барри же об этом спрашивать? - Будешь?

Девушка не сразу догадалась, о чём он, но крутанула головой в отказе, ибо не была любительницей. Могла разве что для того, чтобы гонору нагнать.

- Мы его как-то месяц найти не могли. Точнее, Бриль не могла. А он всё это время пропьянствовал в местных кабаках.

- Оу... во как?

В своё время, они переманили этого мага из рядов другого отряда, два других члена которого состояли в весьма жёсткой секте, питающей крайне негативное отношение не только к людским порокам, но и вполне безобидным желаниям. При этом, активно свои принципы навязывающей, но как раз из-за этого у них, видимо, как-то получалось с этим его пороком справляться, в то время как "Одинокие Волки" славились своей расхлябанностью. Фиг ли, если в них даже Шаос состояла!

- Значит, так! - Крикнула Бриль, бросив магу в лицо его скомканную потную шляпу. - Сворачиваем в лес и уходим на ночлег, иначе этот пьяница отдаст концы. Барри, помоги ему встать! Дурин, а ты поищи хвороста и каких-нибудь поленьев!

"Раскомандовалась тут, сука ушастая..." - Забурчал под нос карлик, даже с места не сдвинувшись до тех пор, пока не докурил.

- А я? - Тихо спросила Шаос - но её не расслышали. Бриль уже развернулась к ней боком и высматривала, где бы им можно было удачно сойти с дороги, чтобы не быть слишком

заметными... А то же мало ли? - А я?!

- Что? А, ты. А ты, Лизонька, просто не путайся под ногами. Можешь каких-нибудь веточек тоже пособирать!

Небольшой, обложенный камнями костерок тихо себе потрескивал. Дарил тепло и свет. На тонком металлическом подвесе - едва булькал котелок с остатками каши. Было тихо и спокойно.

"Одинокие Волки" расположились в лесу, на небольшой поляне, и, пока ужин переваривался в желудке, неторопливым образом готовились ко сну, занимаясь каждый своим делом. Вот Барри - с суровым видом носил на плече бревно. Развивал так мускулы. Бриль, попивая из фляги вино, что-то в свете огня читала, пока Дурин в этот огонь бросал выпавших из гнезда птенцов... Ну, по крайней мере он сказал, что они - именно выпавшие, хотя имелись подозрения, что пять штук разом, из одного гнезда, да ещё и исключительно переломав себе при этом шеи - это событие довольно маловероятное. Но никто не задавал вопросов - потому что на некоторые из них очень не хотелось получать ответы. Тем более, что сегодня (да как и всегда) он должен был следить за спокойствием их сна. Ибо сам - не спал никогда.

Шаос тоже была, образно, "со всеми". Она не отходила далеко от огня, греющего её тридцасимеградусное (с хвостиком) тело (с хвостиком) и ела вторую порцию (но в этот раз - не полную, из-за чего её смело можно было назвать лишь хвостиком от порции первой). Потому что ей сейчас нужно было питаться пообильнее... Но даже начисто выскребши деревянную миску ложкой (и даже облизнув) её - ей всё равно хотелось ещё.

- Я есё полозу, а? - Вполне так прилично прокартавила она. - Вы знаете, мне побольсэ надо... Там есё осталось ведь, да?

Она, не вставая с голых коленок, обернулась к огню (при этом стараясь не замечать карлика, ворочающего палочкой птичьи косточки, чтобы выложить из них слово "Бриль") и подползла к нему поближе, чтобы заглянуть в котелок...

- Та свинья ещё ничего не жрала. В смысле, другая свинья, не ты. - Бриль даже не отвлеклась от чтения - и стала переворачивать страницу, не успев договорить. Впрочем, читала ли она на самом деле или просто делала вид, чтобы к ней никто не лез - другой вопрос. - Эй, Вольфий! Ты есть будешь!?

Из-за кустов, за которыми уединился маг, не желавший нюхать ароматы и слышать то, как все там жуют, донёлся голос:

- Нет! Я не желаю!

- Слышала? Видимо, он решил поголодать. Сбросить пару сотен килограмм. Так что ешь, сколько влезет.

- Пф... - Фыркнула дамианка. Но не громко. Ибо ей позволили поесть побольше, за что она была благодарна. В то же время Бриль могла бы быть к нему и повежливее. И к ней, кстати, тоже. А ещё она явно переоценивала его массу - в нём было кило так сто двадцать или около того. В этом она как бы что-то - да понимала.

Но когда ехидна начерпала себе ещё этой приготовленной Барри каши из разваристой крупы и тёртого в пыль мяса, когда уже уселась на свою скатерть (нескромно так скрестив под собой ноги, что заставило Бриль закатить глаза - ибо девушка опять дала всем желающим и не только лицезреть своё бледно-жёлтенькое бельишко), а ложка была занесена перед открытым ртом - то в последний самый миг Лизка ощутила некоторый всплеск обиды. И хотя она проглотила то, что собиралась - всё же фыркнула ещё раз и встала... Встала, едва не вывернув содержимое миски на свою подстилку, потому что клушей была неуклюжей, и побрела с ней в сторону тех "говорящих кустов". Всё под тем же тяжёлым и внимательным взглядом Бриль...

Читала она, ага. Аж два раза!

Миновав же метров десять пути через неприятно-высокую траву и какие-то норовившие сбить её с ног палки, Шаос... была вынуждена пройти ещё немного вперёд... Затем - вернуться на пару метров назад, взять чуть другое направление - и наконец, обойдя особенно разросшийся куст, найти за ним Вольфия.

- О! А я и не знала, сто тут кто-то есть! А тево ты тут киснешь, а? Один совсем?

Большой и грустный маг сидел прямо на земле, в полном одиночестве, и занимался тем, что посохом сбивал с соседнего куста ягоды. Если бы только он при этом хотя бы магией пользовался - но нет, сбивал он их именно что посохом, выдавая этим то, что его текущее занятие вряд ли было особенно интересным. Увидев же подошедшую к нему девушку, он сначала обратил к ней полный к самому себе укора взгляд - а потом отвёл его и ещё раз, хорошенько, ударил по веткам палкой.

Откуда-то, но у Шаос появилось чувство дежа-вю. Будто бы кто-то ещё, в первый свой поход, тоже так отбился ото всех во время ночлега и дулся. Глупости какие.....

- Да что тут, сижу... Я уже и не знаю, не ошибкой ли было то, что я тогда ушёл. Те уроды меня хоть сдерживали как-то, а тут я совсем себя запустил. Слушай, а эта ушастая - она всегда такой сукой была?

- Аааааа-га! - Протянула девушка - и плюхнулась, чуть было снова не расплескав кашу, на землю. Прямо на лежащую на ней полу мантии. - Хошь?

Она протянула ему миску - но мужчина лишь закрутил головой. И тогда ей пришлось съесть

одну ложку каши самой, а следующую - протянуть ему. И не важно, что только что облизанную.

- Давай, за тётю Шаос!

Ведь между прочим - она была немного, но старше его! Пусть и меньше раз так в дцать.

- Мне нужно сбросить массы, я слишком... - Маг попытался отвернуться - но девушка была настойчива и, встав рядом с ним на четвереньки, стала тянуть ложку в сторону его лица. Так, что он сдался - и, наклонившись вниз, съел. - Запустил себя.

- Мо-ло-дец, ай молодец!

Третья ложка снова полагалась ей. Причём облизнула она её дважды. Сначала - после мага, с коварной улыбкой на краснеющем лице распробывая его слюни, а затем - после себя. Чтобы уже он распробовал её.

- Будете хоосо есть - дам потлогать йивотик! Он совсем пости не вылос, но тють плотненький стал!

Шаос ненадолго отложила еду - и прильнула к нему спиной, одновременно с этим задирая рубашку повыше, чтобы он видел её пупок - и край светящейся метки, торчащей из-за высокого пояса белья.

- Зачем же мне трогать его... - Пробубнил он, уставившись в одну точку, расположенную именно там, где лишь край его глаза мог видеть мягонькое пузико девушки - слегка рыхленькое и со складочкой чуть ниже пупка. А ещё ниже - её невинное бельишко, слегка измятое в... определённом месте.

- Или давай так! Ты будешь меня гладить, а я тебя колмить в это вьема, а? - Она склонила голову набок, добро так, но слегка по-кошачьи улыбаясь.

- Нет. Спасибо, я... - Маг попытался встать - да только осел, когда мантия натянулась, ибо Шаос всё так же сидела на ней. Девушка заулыбалась ещё довольнее - ведь она его, получается, не отпускала! - Я сам!

И схватил миску, начиная уже вычёрпывать всё до основания своими силами...

- Эй-эй, тут!.. - Спихватилась девчонка, в миг забывая о своей маленькой победе, ибо, блин, там и её доля была, которую она тоже хотела съесть, ей ведь нужно!.. - Л-ладно... Ешьте...

Ехидна вытянула ноги. И отпустила уже одежду, всё равно он не смотрел - смутился слишком

сильно, и теперь взгляда из той миски поднять боялся. А самой ей было так сидеть прохладно. После чего коротко оглянулась, чтобы убедиться, что он ест - и вздохнула.

Маг был некрасив и не ухожен. Откровенно толст. И далеко не молод внешне, потому что он так и не перешёл на ту ступень, когда магические потоки начинали изменять ход привычного старения, наделяя человека гораздо более длинным сроком жизни.

И что уж говорить? Во многом, он был её "типом". Чтобы большой и тёплый. А ещё он производил впечатление отщепенца, бедного раненого щеночка, которому требовалась забота. Заставлял её холодное и бесчувственное сердце (Шаос каждый раз активно кивала самой себе при этой мысли, да...) биться. Так что, составить ему компанию, чтобы как-то скрасить вечер, ей было не сложно - пусть она его практически и не знала.

- Вы тёплый... - сказала синеволосая грешница, прижимаясь щекой к его не очень сухой за день ходьбы подмышке. И издала кряхтящий, но очень похожий на мурлыканье звук.

- Послушай, это... как-то странно. Там - твои друзья, и у тебя наверняка ещё много тех странных историй, которые ты им всю дорогу рассказывала.... Ты прости, я тебя особо не слушал.

Её локоть коснулся его бока - но не сильно. Так, в шутку. Но этого хватило, чтобы маг дёрнулся и измазал кашей свою бороду.

- Эй, да ладно! Да ты сама посуди! Я тебя почти не знаю, и все твои разговоры были для меня всего лишь каким-то бессвязным бредом!

Опять толчок - ибо он сильно ошибался. Бессвязным бредом эти разговоры казались не только ему одному!

- Ну хватит, прекращай! Ты же меня тоже совсем не знаешь! Я до сих пор ума не приложу, чего ты решила со мной тут киснуть. Со старым, снедаемым виною пьяницей! Может, ты вообще поиздеваться надо мной решила, откуда мне знать? Липнешь тут, трёшься. Дразнишь. Только ты ж вот не думай, я хоть и волшебник - но я не девственник! Не какой-то там моложавый сосунок, что краснеет, когда с ним девушка заговорить решила! Я то знаю ваши эти игры - найти какого-нибудь неудачника - и давай его стращать! А потом берёте - и просто уходите! Ещё и за напитки за вас потом платишь! Дааа, меня этими вашими суккубьими играми не пробьёшь!

Шаос не сразу врубилась, о чём он и о ком. Но при слове на букву "с" в её голове щёлкнул триггер. Суккуб? Это она - суккуб?! Да щас! Шаос вскочила с места и на ходу, пытаясь в это время задеть мага своим хвостом, развернулась, чтобы встать перед ним во весь свой небольшой рост и грозно выставить перед собой палец - маленький, с кругленьким ноготком на конце. И не такой уж, в общем-то, и грозный... Что вообще можно было сказать о ней самой, ибо в большей степени она придуривалась, но некоторую обиду за то, что её снова сравнили с одной из этих прожигательниц жизни, испытала.

- Я - не сук-куб! - По слогам произнесла она...

А потом до неё дошло. Он не знал даже того, что она - ехидна? Серьёзно? То есть Бриль, рассказывая о ней, ни разу не упомянула её в выражении "грязная свиноматка"? Или же... Стоп! А её бывшие спутники вообще что-нибудь о ней ему рассказывали? Ибо опустить эту деталь было сложно... И ведь тогда выходило, что волшебник мог вообще слабо догадываться о том, кто она из себя такая? Так... может, он вообще тогда не знает и того, что она на самом деле грязная нимфоманка? Что не шутила и действительно разрешала себя трогать, а, при некоторых уговорах, могла даже с ним... переспать? Если бы ему этого хотелось? Так может быть... он вообще считает её всего лишь неуёмной... проказницей? У которой слова до дела не доходят? Считал, что она просто его дразнила?

Правильно ли она выстроила логическую цепочку, были ли в этом всё ещё какие-то детали, которые она упустила - ей уже было неважно. Её самолюбие уже было в припадошной форме уязвлено. А это означало лишь одно - она должна была на этом наивном человеке отыграться. В крайне жестокой форме.

- Эй... Ты законтил есть, а?

Здрав голову повыше (и компенсировав это сведёнными к носу зрачками), Шаос высокомерно скрестила на груди руки. При это свисавшие на грудь волосы поднялись, что придавало ей ещё и нахохленный вид.

- Ой, ну да ладно, не злись ты. Я не хотел тебя обидеть. Просто достало меня то, что меня тут в х*р собачий не ставят. - Но ехидна уже была непоколебима - и смотрела на него сверху вниз немигающим (почти немигающим - от слишком редкого моргания глаза начинали слезаться) взглядом.

Каши оставалось на самом дне. И доесть ему её пришлось под пристальным наблюдением со стороны, ощущая от этого высшую форму неловкости, выразившуюся в выступившем на спине поту.

- А тепей возьмите... - Пауза. Чтобы маг, из-за чувства вины поверивший её игре, успел ещё сильнее разволноваться. - ...и насыте в эту миску. Пьи мне. На виду. Или я скажу, стобы вас выгнали из отъяда. Или сделали сто похуэ...